

Патріотизмъ въ понятіи народовъ.

«Безъ Отечества — человекъ пустой звукъ» (К. Вагнеръ. «Молодежь, ся настоящее и будущее»).

Патріотизмъ—любовь къ Отечеству и народная гордость!... Понятіе извѣчное; однако, приобщеніе народовъ къ цивилизаціи, иначе—культурности, созидавая немало хорошаго, въ тоже время многое устраняетъ, а многое прямо разрушаетъ въ традиціяхъ жизни и взглядовъ современныхъ народовъ; между тѣмъ, государственныя-національныя традиціи составляютъ народный духовно-нравственный капиталъ; живы традиціи—живъ духъ народа, какъ наслѣдіе прошлаго, какъ завѣтъ предковъ, какъ сѣнь славы минувшаго къ славѣ грядущихъ дней....

Въ общемъ круговоротѣ нынѣшнихъ «новѣйшихъ» теченій въ общественныхъ понятіяхъ и настроеніяхъ, предопредѣляемыхъ,

главнымъ образомъ, ложными социальными и гуманитарными учениями, распущенностью правовъ и литературы, базирующихся на «последнемъ словѣ» модныхъ «корифеевъ» слова [нѣкоторые изъ послѣднихъ чувствуютъ, напримѣръ, такую потребность, какъ «трижды проклясть» свою родину... (Бунинъ, «Деревня») 1) и на другихъ новшествахъ, чуждыхъ духу, душѣ, уму народовъ,—нынѣ переоцѣниваются даже *вѣчныя* неизмѣнныя *цѣнности*, какъ религія и любовь къ отечеству-родинѣ. Печально, но это такъ.

Вездѣ правительства изыскиваютъ способы воздѣйствія на массы и прежде всего, разумѣется, на *семью* и *школу*, въ направленіи напоминанія объ обязанности гражданъ предъ отечествомъ. И въ этомъ отношеніи поражаетъ умъ тотъ фактъ, что мысли Императрицы Екатерины II, Самодержицы Всероссийской, высказанныя Ею болѣе ста лѣтъ тому назадъ, можно признать какъ бы повторяемыми *теперь* въ Бельгіи, Японіи и нѣкоторыхъ др. странахъ; мы разумѣемъ здѣсь учебники времени великой «Матери Отечества», въ родѣ: «О должностяхъ челоуѣка и гражданина» (Спб. 1786 г.), «Гражданское ученіе» и т. п. 2).

Въ рядѣ статей, подъ общимъ заглавіемъ «Внушеніе любви къ отечеству и арміи» («Военный Сборникъ» 1913 г. №№ 1—3), мы изложили наши наблюденія за 1912 годъ въ Германіи, Франціи и Италіи.

Въ настоящее время дѣти, эти «лучшіе люди будущаго», напримѣръ, во Франціи учатся по новому—обходиться безъ идеи о Богѣ и руководствоваться моралью «sans Dieu... Педаромъ тамъ пишутся сочиненія: «Suis-je français?» 3). Въ другихъ странахъ проповѣдь гуманитаризма и особенно пасифизма, отрицающихъ милитаризмъ и маринизмъ, а съ ними и любовь къ своему «особому» отечеству, якобы въ ущербъ интернаціонализму—«братству народовъ», ведетъ игру къ смаркѣ тѣхъ высшихъ патріотиче-

1) Въ сборникѣ «Союзъ молодежи» (1913 г. мартъ), между прочимъ, на вопросъ: «Чѣмъ занимаются русскіе (современные) писатели?» предлагается отвѣтъ: «Они проклинаютъ прошлое, настоящее, будущее!» (стр. 50)...

2) См. наши статьи въ «Русскомъ Инвалидѣ»: 1911 г., № 45, «Учебникъ морали Екатерины II-й» и того же года № 264—«Сильная, славная, Русь Православная». Въ первой статьѣ читайте объясненіе Императрицы: «Что есть добрый гражданинъ?». 3) Во Франціи, однако, сильно развивается: «L'oeuvre de la propagation de la Foi»; въ Ліонѣ мы видѣли музей этого общества; общество имѣетъ болѣе 20 тыс. церквей и 15 тыс. школъ!...

скихъ чувствованій, которыя таятъ въ себѣ націи. Игра ведется относительно робко, но къ сожалѣнію достаточно настойчиво, не брезгая, такъ сказать, передержками въ выявленіи средствъ и способовъ «игры»...; маскировка не осуждается.

Въ Россіи, какъ извѣстно, недавно разрѣшены пасифистскія организаци, какъ «общества мира», и мирныя (въ ковычкахъ) ихъ «конференціи» (совѣщанія); девизъ же этихъ обществъ «Война война!»... «Долой оружіе!»—«Die Waffen nieder!»

Профессоръ Гильомъ Ферреро, въ своемъ солидномъ трудѣ «Милитаризмъ» (пер. съ итальян. А. Ф. Гретманъ. М. 1910), утверждаетъ, что антимиитаризмъ свойственъ всѣмъ ученьямъ «противъ войны», имѣющимъ конечною цѣлью сего ученія-движенія социальный (?) прогрессъ (стр. 235, 238).

Всего удивительнѣе, что одновременно съ заботами о возбужденіи мужества къ защитѣ родной страны, многія государства *какъ бы не видятъ, что черезъ школу проводится совершенно противоположное движеніе—движеніе въ пользу мира...*

Такъ, въ Швейцаріи сѣзды учителей, состоявшіеся въ 1909—1911 гг. вынесли резолюцію объ участіи школъ въ пасифистскомъ движеніи; въ Италіи, еще съ 1906 года, учителя посвящаютъ опредѣленный день въ году бесѣдѣ о международномъ движеніи въ пользу мира; о Франціи нечего и говорить: до 120 тыс. учителей открыто примыкаютъ къ пасифистамъ и, въ массѣ, на началахъ антихристианства, антипатріотизма и антимиитаризма: *école libre—école laïque* приносятъ свои результаты! ⁴⁾ Особенно поразительно «замиреніе школы» въ Америкѣ, при одновременномъ милитаристскомъ подъемѣ страны.

Въ Сѣверныхъ Штатахъ установленъ на 18-е мая (открытие Гаагской конференціи) праздникъ—«день мира»; существуетъ учительская «семинарія мира» и далѣе... «лига пасификаціи школъ» ⁵⁾. Однако, американская почта не доставляетъ пересылаемыхъ произведеній завѣдомо антимиитаристской литературы.

Характерно было выраженіе б. президента С.-А. Соединенныхъ Штатовъ—Рузвельта въ одной изъ его политическихъ рѣчей объ антимиитаризмѣ: «Я не терплю доктринеровъ (sic), голова кото-

4) См. нашу статью въ «Военномъ Сборникѣ» 1913 г. № 2, «Франція»; еще статью въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1911 г. № 134, «Патріотизмъ и милитаризмъ въ школахъ», у насъ и за границей.

5) «Новый журналъ для всѣхъ» 1910 г. № 23, стр. 106.

рыхъ въ небесахъ, а ноги не касаются земли». Въ Берлинскомъ университетѣ онъ сказалъ: «трижды горе той странѣ, гдѣ люди утрачиваютъ мужество и военный духъ». Авторитетъ г. Рузвельта и посейчасъ громаденъ въ Америкѣ.

Во Франціи за антимилиитаристскія статьи наказаніе *minimum*— годъ тюрьмы и денежный штрафъ отъ 1500 франковъ.

Какъ бы то ни было, вездѣ нужны люди съ сильно развитымъ чувствомъ преданности верху власти (предустановленной формѣ правленія), отечеству, долгу гражданина и обязанностямъ воина. Жизнь челоуѣка-гражданина (подданнаго) имѣетъ смыслъ и цѣнность, только въ государствѣ и только ради государства.

Дѣйствительность, въ связи съ экономическими «кризисами», бунтовщическими «резолуціями» митинговъ и рѣшеніями комитетовъ «забастовщиковъ», заставляетъ призадумываться о будущемъ. На дняхъ, въ Вашингтонѣ состоялось стотысячное «шествіе безработныхъ» на городъ ради «хлѣба и работы»... Подобныя «шествія» имѣли мѣсто въ XV—XVII вѣкахъ въ Германіи и Франціи, но, вѣдь, теперь XX вѣкъ! ? ⁶⁾ Во Франціи и сейчасъ многочисленъ классъ «странствующихъ», иначе, бродягъ или, какъ ихъ называетъ А. Фулье, «забракованныхъ», никчемныхъ людей, толпами заполняющихъ сельскіе пути.

Какой матеріалъ представляютъ собою эти, можно сказать, орды, безъ прошлаго, безъ настоящаго, безъ будущаго? Главное, безъ Бога, безъ идеи объ отечествѣ! Къ чему годны онѣ, къ чему *будутъ* годны дѣти этихъ людей?

И встаетъ крѣпкая дума о томъ, какъ создать выходъ изъ складывающагося «порядка» вещей. Отвѣтъ одинъ: необходимо неотложно поднять религіозность и возродить патриотизмъ въ народныхъ массахъ ⁷⁾ и привить тѣмъ же

⁶⁾ См. нашу статью «Война и деревня» («Рус. Инв.» 1911 г. № 108), отчетъ по народной книгѣ М. Суріна (М. 1907), о развитіи нищенства по дорогамъ.

⁷⁾ У насъ до сихъ поръ, вопреки Высочайшаго повелѣнія 8-го августа 1889 г., не сложена молитва для школъ за Особу Государя Императора и не приняты молитвы «Предъ ученіемъ» и «Послѣ ученія *съ упоминаніемъ Государя и Государства*», Высочайше одобренныя 1-го апрѣля 1824 года. Между тѣмъ, въ молитвѣ за Особу Государя Императора были бы вполне уместны прошенія о *благополучіи гражданина* въ его личной дѣятельности и службѣ къ пользѣ и славѣ Царя и Родины, что прививало бы сознательную любовь къ Отечеству и Монарху; юношество усваивало бы убѣжденіе, что знаніе, трудъ и вся жизнь—пути

очевидно, неразрывны съ милитаристскимъ настроеніемъ, какъ *національнымъ воодушевленіемъ*, полнымъ сознанія мощи націи; это великое сознаніе склонности народа къ самосохраненію, иначе—признаніе имъ своей боеспособности. Но, вотъ, повторяемъ, съ стремленіемъ *правительство* развить въ массахъ патріотизмъ и милитаризмъ (въ только что указанномъ значеніи)—*развивается* движеніе пасифизма.

Дабы не возвращаться далѣе къ этому движенію, явно несообразному съ идеей патріотизма, замѣтимъ, что оно чрезвычайно сложно и не безъ основанія устанавливается мнѣніе, что оно не чуждо вліянію масонства; миръ нуженъ масонству «для вымиранія государствъ»¹²⁾. Къ тактикѣ дѣйствій масонства или какъ говорятъ французы—къ «*actions judéo-maçonniques*» относятъ *разращеніе націй*—развитіемъ алкоголизма и паденіемъ нравовъ (порнографія).

Къ общему счастью, вездѣ народныя массы, именно массы—народъ—коллективъ государства, пока-что оплотъ дѣйствительнаго искренняго патріотизма, дѣвственный источникъ народной гордости; это сознаніе—сила народная, сила стихійной мощности.

Народы *въ своей толщѣ* (массахъ) консервативны «до упрямства», что крайне не на руку «учителямъ»-агитаторамъ антигосударственной пропаганды; массы всегда обнаруживаютъ настроеніе, которое итальянскій ученый Ломброзо называетъ мизонизмъ, то есть *отвращеніе* къ новизнѣ. Консерватизмъ народовъ признается и многими другими учеными; чрезвычайно интересны соображенія П. А. Некрасова («Философія и логика науки о массовыхъ проявленіяхъ человѣческой дѣятельности», М. 1902) *о прогрессѣ и реформахъ* въ жизни государствъ и, между прочимъ, о томъ, какъ избѣгать при этомъ народныхъ колебаній—волне-

¹²⁾ Въ этомъ отношеніи весьма важно официальное мнѣніе о масонствѣ, выраженное недавно Аргентинскимъ правительствомъ: масонство есть чисто политическая организація; оно преслѣдуетъ не общее благо, а своекорыстные интересы своихъ членовъ; оно борется съ конфессіональностью (религіозностью) школъ; оно лишаетъ своихъ членовъ страшными угрозами личной и политической независимости и, наконецъ, по существу, масонство—государство въ государствѣ, дѣйствующее тайными путями въ достиженіи своихъ цѣлей. Таковое вредное вліяніе масонства ясно сказывается въ Португаліи, Турціи и Франціи («Рус. Инв.» с. г. № 13).

ній. Авторъ трактуеть вопросы своего труда приложеніемъ математическаго метода, разсуждая даже о національной свободѣ и космополитической идеѣ.

«Здравомыслящіе народы, говоритъ П. Некрасовъ, должны относиться осторожно къ космополитической идеѣ, которая при непротивленіи можетъ создать попущеніе тягчайшее, нежели война» (стр. 124—125).

Но... «каковы вѣки—таковы и человекѣ»; положеніе это—нашъ народный синтезъ ученій о вліяніи всякихъ причинъ на человекское «я»; рассчитывать на одну стихійную, а не разсудочную мощь народа, конечно, нельзя: любовь къ отечеству должна быть выношена *умомъ* и *сердцемъ*.

Въ рабочихъ массахъ, да и въ кругахъ такъ называемаго общества, необходимость «любить родину» въ настоящее время далеко не аксіома... Правительства не отказываютъ себѣ въ трудѣ доказывать эту «теорему», какъ дѣло было, на примѣръ, въ Англій, въ 1909 году, когда на «службу націи» былъ призванъ синаематографъ и, надо сказать, весьма удачно (инсценировалась мелодрама «An Englishman's Home», лейтенанта Моріера)¹³).

Въ Англій, какъ извѣстно, весьма распространено обученіе «бойскоутовъ» и страна живеть повышеннымъ настроеніемъ..., въ ожиданіи «дессанта» дружественной державы; какъ острять нѣмецкіе журналы—ежедневно англичане *ведрами переливаютъ воду* Темзы, боясь какъ бы не проскочилъ ненарокомъ германскій броненосецъ.

Въ прошломъ году фельдмаршалъ Робертсъ указывалъ молодежи, что «странѣ необходимы люди, люди возвышеннаго духа, энергичные, пламенно любящіе свою родину, а не преслѣдующіе свои классовые и партійные интересы».

Вліяніе отрицательныхъ началъ, при извѣстномъ застоѣ внутреннихъ импульсовъ, можетъ подорвать въ корнѣ самое глубокое народное чувство и потому развитіе положительныхъ импульсовъ народныхъ массъ необходимо обставлять соотвѣтственными средствами, будящими національное самосознаніе гражданъ.

«Государственная мощь невозможна внѣ осуществленія національной идеи»¹⁴).

¹³) См. нашу статью «Синаематографъ на службѣ государству»—«Русскій Инвалидъ» 1909 г. № 106.

¹⁴) См. нашу статью: «Націонализмъ—сила государственности» («Русск. Инв.»

За границей стали вѣрять и пропагандировать, что даже игрушка въ *національномъ вкусѣ* воспитываетъ ребенка въ національной традиціи.

Въ Америкѣ съ 1908 года образовалось громадное общество— «Національная лига разсказыванія сказокъ» (преимущественно историческаго и мифологическаго содержанія), «National Story Teller's League»; залы во время «Story Hours» (часы разсказыванія) не могутъ вмѣстить всѣхъ желающихъ.

Въ Японіи нянекъ нанимаютъ не иначе, какъ послѣ испытанія ихъ *въ знаніи* «историческихъ» сказаній и умѣніи передавать дѣтямъ.

Итакъ, основною заботою государствъ, каждаго правительства, является воспитаніе и образованіе націи въ *націоналистическомъ* и *патріотическомъ* направленіяхъ.

Подобная забота-задача блистательнѣе всего выполнена въ Германіи и чрезвычайная обдуманность—планомѣрность (отъ настоящаго къ будущему) въ ея проведеніи сочетается съ поразительной настойчивостью, недопускающей никакихъ отступленій въ достиженіи конечной цѣли: «Ueb Auge und Hand für's Vaterland»; «Für Gott und Vaterland»; «Deutschland über Alles!»; общій всенѣмецкій пароль «Heimath»—онъ всегда, вездѣ на устахъ у всѣхъ.

Въ Германіи даже народная «экономія» призвана служить цѣлямъ націонализма и патріотизма: въ несчетномъ количествѣ обращаются особыя «десять заповѣдей»; приведемъ первую: «производя расходъ, хотя бы и самый малый, надлежитъ считаться съ интересами отечества и согражданъ»; или по 3-й заповѣди: «пиши:

1911 г. № 62). Профессоръ П. И. Ковалевскій въ книгѣ «Русскій націонализмъ и національное воспитаніе» (Спб. 1913 г., изд. 2) такъ раздѣляетъ понятія націонализма и патріотизма: націонализмъ есть безпредѣльная любовь и готовность къ самопожертвованію за свою народность, а патріотизмъ—такая же любовь и готовность къ самопожертвованію за родину, отечество; *patrio*—народъ, *patrio*—отечество (стр. 91—95). Подобное опредѣленіе, видимо, легко можетъ вызвать тренія. На нашъ взглядъ: элементъ государственности народъ—нація—государственный индивидуумъ есть собирательная данная *всѣмъ* народностей (этнографическихъ группъ) государства (одноплеменныхъ государствъ нѣтъ); *патріотизмъ* народа-коллектива опредѣляетъ и его *націонализмъ*, иными словами опредѣляетъ національныя (общія) *чувства* народа (націи), *его настроенія* и намѣчаемыя имъ задачи ко благу государства (какъ цѣлостной единой территоріи) и верховной власти. Элементы государственности (народъ, территорія, верховная власть. По выраженію Пфлугъ-Гартунга («Все-мірная Исторія») «нація»—расширенный индивидуумъ.

всегда на нѣмецкой бумагѣ, нѣмецкой ручкой, обмакивая ее въ нѣмецкія чернила и пользуясь нѣмецкой промокательной бумагой» и т. п.

Поддержаніе и развитіе національнаго міросозерцанія вѣдряется прежде всего германской женщиной-матери, а національное—это *все*, что споспѣшествуетъ пользамъ *Deutschtum'a*, германства¹⁵⁾—*im und Ausland!* Въ этомъ же направленіи дѣйствуетъ и... специальное «*Heimatkunst*»... литература и искусство, въ которыхъ перомъ и кистью запечатлѣваются завѣты къ возвеличенію отечества¹⁶⁾.

Столь же тщательно продумано и проведено *государственное воспитаніе нации* въ Японіи¹⁷⁾. Въ послѣднее время въ этомъ же отношеніи много сдѣлано и въ Бельгій.

И, вотъ, какъ мы указали выше, японцы и бельгійцы какъ бы заимствовали изъ учебника морали Императрицы Екатерины Алексѣевны всѣ основныя положенія по государственному воспитанію своихъ націй.

Такъ, Императрица признала воспитаніе и образованіе всецѣло дѣломъ государственнымъ. По словамъ учебника: всѣ вѣрно-поданные могутъ считаться «*истинными сынами отечества*», только сохраняя и исполняя выпадающія имъ должности, и они должны быть «привязаны» къ государству, къ образу правленія, къ начальствамъ и законамъ. Они должны еще: 1) не говорить и не дѣлать ничего предосудительнаго въ разсужденіи правительства; 2) оказывать повиновеніе; 3) уповать на прозорливость и правдушіе правителей, и 4) употреблять всѣ свои способности и свое имѣніе ко благу государства.

«Любовь къ отечеству», по опредѣленію Императрицы, является оказательствомъ: почтенія и благодарности правительству; покорности законамъ, учрежденіямъ (установленіямъ) и добрымъ нравамъ общества; уваженія выгодъ отечества, при рвеніи (*sic*) къ возможному ихъ совершенствованію, и, наконецъ, ревности о благѣ и славѣ родины; особливо было указано, что Государь заслуживаетъ любовь отъ своихъ подданныхъ, какъ родитель отъ дѣтей и

15) См. «Военный Сборникъ» 1913 г. № 1—«Внушеніе любви къ отечеству и армія», «Германія».

16) Тамъ же.

17) См. нашу статью «Хорошій японецъ», «Русскій Инвалидъ» 1910 года №№ 216, 217.

тѣмъ паче, что являемыя имъ благодѣянія весьма важны. Затѣмъ слѣдовало указаніе способовъ, коими *каждое* въ отдѣльности «званіе» (сословіе) должно *являютъ* свою любовь къ отечеству; подробно указывались таковыя «способы» и со стороны воина, представителя «военныхъ людей»¹⁸⁾.

Все это истины, проводимыя и народными учебниками Бельгій и Японіи. И тутъ интересно *сопоставленіе* этихъ двухъ государствъ Европы и Дальняго Востока!

Глубокою мудростью запечатлѣно требованіе, дабы *тѣ*, «коимъ воспитаніе препоручено» отъ государства, «тщилися возбудить въ юношествѣ вниманіе къ выгодамъ отечества»; наставники *обязывались*: представлять пользу государственныхъ установленій; пріобучать юношество примѣчать совершенства оныхъ, почитать и проникать всѣ выгоды, коими каждый въ отечествѣ своемъ наслаждаться можетъ; повѣствовать о славныхъ дѣлахъ сыновъ отечества и оныхъ (сыновъ) примѣрами возжигать въ юношествѣ ревность къ подражанію. Отсюда слѣдовало заключеніе, что все это необходимо должно оставлять «сильное впечатлѣніе» въ юношествѣ, чрезъ что оно будетъ поощряться «какъ добрыми, полезными, такъ и благородными дѣйствіями» къ тому, чтобы сознательно любить все полезное, почитать все благородное.

Такъ поучала русская Государыня около 130 лѣтъ тому назадъ; *такъ*, чуть не дословно, говорилъ и *бельгійскій* министръ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія de Troas въ своемъ обращеніи 20 сентября 1900 года къ главному инспектору просвѣщенія. Напримѣръ: «C'est à l'école primaire que le législateur a dévolu la haute et noble mission de jeter les premières assises de l'éducation civique de la jeunesse... L'instituteur ne néglige aucune occasion d'inspirer aux enfants l'amour de la patrie, le respect des institutions nationales... Patriotisme se développe, se fortifie, et bientôt le jeune homme devient belge de coeur et d'âme, c'est-à-dire un bon citoyen». По выраженію г. de Troas'a, бесѣды съ молодежью на подобныя темы: «laisseront dans l'esprit des enfants de fortes et durables impressions, qui feront d'eux des citoyens d'un dévouement et d'un loyalisme à toute épreuve».

¹⁸⁾ (См. подробности въ статьѣ «Учебникъ морали Екатерины II», «Рус. Инв.» 1911 г. № 45; замѣчательнѣйшая книга времени царствованія Великой Императрицы. Пора бы, наконецъ, о ней вспомнить и ввести эту книгу въ народный обиходъ.

Замѣчательно, что «къ пробужденію» у молодежи «духа вѣрно-подданничества и патриотизма» обученіе и воспитаніе въ Японіи идетъ отъ указаній «направлять свою энергію на все доброе и полезное и придавать высшее значеніе развитію общественныхъ добродѣтелей». Вѣдь это парафраза вышеприведенной цитаты изъ Екатериненскаго учебника о томъ, что патриотическое наставленіе юношества внушитъ молодежи сознательную любовь ко всему полезному и благородному ¹⁹⁾.

Переходя къ Франціи—странѣ, какъ было выше замѣчено, разрываемою безрелигіозностью, социализмомъ, а съ нимъ—антипатриотизмомъ (главное въ школѣ) и затѣмъ антимилитаризмомъ, да еще масонизмомъ, нужно удивляться все же устойчивости въ народѣ началъ любви къ родинѣ и національной гордости ²⁰⁾.

Однимъ изъ послѣднихъ тому доказательствъ служить принятіе въ прошломъ году французскими женщинами обычая оказывать почесть національному флагу и военнымъ знаменамъ: для этого французки поднимаютъ правую руку, складывая пальцы какъ принято при произнесеніи присяги-клятвы. Говорятъ, что это только «красивый жестъ...»; думается, что это нѣчто несравненно большее, именно по впечатлѣнію на толпу и главнымъ образомъ на дѣтей.

Нигдѣ не издается такъ много книгъ по спеціальной темѣ «Патриотизмъ», какъ во Франціи!... Музыка, пѣніе и военныя эволюціи поставлены на первомъ мѣстѣ въ ряду мѣръ къ *милитаризации* французскаго народа и подъему притомъ патриотическаго настроенія..., къ «*trionphes de demain*»!... Заслушиваются парижане и концертами, такъ называемыми «*de vieux airs français*», исполняемыми по всей странѣ военными оркестрами; они «заслушиваются, восторгаются и настраиваются» старинными героическими мелодіями «былой, великой (*gigantesque*) славы арміи...» Въ сущности, французы справедливы въ данномъ своемъ взглядѣ: «*le culte du souvenir peut seul préparer les triomphes de demain*».

По выраженію генерала Niox: «*la musique militaire exerce sur l'âme de la nation*» ²¹⁾.

¹⁹⁾ Японскія государственная и военная идеологіи подробно приведены въ статьѣ «Хорошій японецъ» («Русскій Инвалидъ» 1910 г., №№ 216 и 217).

²⁰⁾ Подробности читатели могутъ найти въ нашей статьѣ «Франція» въ «Военномъ Сборникѣ» 1913 г., № 2.

²¹⁾ См. тамъ же.

Въ Италіи, по нашему наблюденію, въ числѣ способовъ и средствъ внушенія патриотическаго и милитаристскаго настроеній—время Итало-турецкой войны—выдѣлялись преимущественно: 1) народныя картины, въ значеніи нашихъ *лубочныхъ* картинъ, и часто замѣняющая ихъ народная «открытка» (*cartolina postale*); 2) летучіе листки (*fogli volanti*) и 3) пѣсни... этотъ мощный первъ итальянской жизни ²²). «Улицы и площади» экзальтировались подвижными театрами и панорамами и еще болѣе пѣснями бродячихъ пѣвцовъ, развозящихъ обыкновенно на своихъ ларькахъ-повозкахъ небольшія «выставки» *народныхъ* картинъ и листовъ.

Въ Италіи и социалисты не антимилиаристы. Р. Pillant («Le patriotisme en France et a l'étranger». Paris, 1912) приводитъ слѣдующія слова одного изъ нихъ (М. Renna): «Если Италія будетъ ослаблена войной, то пролетаріатъ первый постарается устранить эти печальныя послѣдствія» (р. 260).

Весьма трогательно и знаменательно было принятіе итальянскимъ правительствомъ правила по смертнаго награжденія павшихъ офицеровъ и солдатъ за оказанныя ими при жизни отличія, если таковыя своевременно не были увѣнчаны надлежащими наградами. Пожалованныя награды—медали, ордена—передавались семьѣ почившаго героя, съ удостовѣреніемъ, какъ оказанныхъ подвиговъ, такъ и факта награжденія.

Для большей связи населенія съ арміей, съ ея жизнью и интересами, и укрѣпленія сознанія народомъ «величія службы отечеству» было еще принято объявлять боевыя награды нижнимъ чинамъ предъ полкомъ, при знамени и хорѣ музыки, подъ клики полка въ честь героевъ, съ приглашеніемъ, гдѣ то было возможно, родителей и всѣхъ близкихъ награждаемыхъ. Далѣе слѣдовала трапеза отъ полка приглашеннымъ, а затѣмъ уже мѣстныя городское или сельское общества обычно чествовали отъ себя всѣхъ чиновъ, удостоенныхъ наградъ, банкетомъ или просто «почетнымъ стаканомъ вина»—«Vermouth d'onore», подъ тосты, музыку и пѣніе патриотическихъ пѣсней и безсчетныхъ возглашеній, «E viva l'Italia!», «Viva l'Esercito e Marino!», «Viva il Re!»—Да здравствуетъ король!...

Слѣдуетъ указать, что Италія изъ всѣхъ странъ—одна провоз-

²²) См. подробности въ нашей статьѣ «Италія» въ «Военномъ Сборникѣ» 1913 г., № 3.

глашаетъ преимущество нравственнаго воспитанія націи, хотя бы въ ущербъ образованію ²³).

Швейцарія... Эта страна переживаетъ нѣкотораго рода политической кризисъ. Дѣло въ томъ, что французскіе *измы* вредно отражаются на умахъ и настроеніяхъ разноплеменныхъ и притомъ разновѣрныхъ «народовъ» славной Гельвеціи, стяжавшей въ своемъ великомъ прошломъ славу примѣрнаго отечестволюбія.

И вотъ теперь правительство Швейцаріи стоитъ передъ задачами: съ одной стороны—впитать въ плоть и кровь населенія любовь къ отечеству, а съ другой ассимилировать привходящій иноземный элементъ, наростаніе котораго грозитъ *вытѣсненіемъ* швейцарцевъ изъ ихъ отечества: въ 1850 году это наростаніе иноземцевъ составляло 30 человекъ на 1.000 туземцевъ, а къ 1912 году уже 150 человекъ! Еще полстолѣтія и швейцарцы окажутся «въ меньшинствѣ».

Профессоръ Лозанскаго университета Fath выступилъ съ предложеніемъ, прекрасно аргументированнымъ, привести объ задачі къ одному рѣшенію: вліять на школу, именно внѣдря въ послѣднюю «національную культуру» ²⁴); профессоръ полагаетъ, что обученіе во множествѣ иностранной молодежи въ учебныхъ заведеніяхъ Швейцаріи повлечетъ за собою расположеніе ея къ учрежденіямъ великой страны.

Но, въ общемъ, современному «патріотизму» швейцарцевъ грозятъ прежде всего «*idées allemandes*»... и затѣмъ ирредентизмъ итальянцевъ, а Тесинскій кантонъ и великъ, и богатъ, и прекрасенъ. И объявились уже «печальные пророки», предсказывающіе, что не пройдетъ и ста лѣтъ, какъ Швейцарія перестанетъ существовать.

Г. Fath возлагаетъ всю надежду на охраненіе «традицій»—дѣха народа... и на необходимость «*cultiver l'âme suisse*». Это очень удачное вѣрное положеніе. «*Le jour où nous ne tiendrons pas à rester Suisses, la Suisse n'existera plus*»; «*Mais pour vivre, faut-il encore le vouloir!*».

«Воспитаніе души» профессоръ видитъ въ государственномъ обученіи (ознакомленіи съ установленіями страны) [какъ это же указывала Екатерина Великая] и въ основательномъ преподаваніи отечественныхъ исторіи и литературы; между прочимъ, требуется

²³) См. нашу статью «Патріотизмъ и милитаризмъ въ школахъ», «Русскій Инвалидъ» 1911 г., № 134.

²⁴) «*La culture nationale à l'Ecole*» (Lausanne, 1912).

снятіе «космополитизма» съ жизни и программъ швейцарскихъ университетовъ²⁵⁾.

Трогательно заключеніе данной книги, словами Ruskin'a: «Une nation n'est digne du sol et des paysages qu'elle a hérité que, lorsque, par tous (sic) ses actes et ses arts, elle les rend plus beaux encore pour ses enfants». Это предложеніе—готовый плакатъ высокаго патріотическаго и педагогическаго значеній для всѣхъ странъ міра.

Въ Швеціи и Норвегіи настойчиво проводится принципъ націонализма, какъ основа патріотизма. Всѣмъ, вѣроятно, памятно недавнее многотысячное шествіе въ Стокгольмѣ «крестьянъ» къ королю, съ петиціей—принять выраженіе ихъ готовности на всякія жертвы, чтобы защитить Швецію... отъ Россіи!

Въ Даніи дѣйствуетъ «Копенгагенское общество государственной обороны»; цѣль его—развивать народныя массы къ усвоенію идеи защиты отечества и бороться съ агитаціей антимилитаризма. Общество имѣетъ «курсы» для подготовки лицъ, проводящихъ въ народъ путемъ слова и спеціальной литературы (книгъ, брошюръ, возваній, газетъ) патріотическую задачу общества.

Въ Австріи... дѣло складывается, понемногу, въ пользу... пангерманизма, что въ Германіи и не скрывается. Стоитъ просмотрѣть органъ Общества Германства за границей — «Das Deutschtum im Ausland». Но это область высшей политики; въ ея сферѣ — часто карты смѣшаны.

Старецъ-императоръ сердечно любитъ «свою» молодежь и требуетъ, чтобы это «достояніе» страны берегли и воспитывали для государства; его пароль — «все для дѣтей!»

Въ Австріи забота о воспитаніи въ молодежи преданности государству и императору доходитъ до того, что таблички для росписанія классныхъ уроковъ въ народныхъ и городскихъ школахъ печатаются въ бордюрѣ государственныхъ цвѣтовъ; въ срединѣ бордюра небольшой портретъ императора Франца-Иосифа. Самый гвоздикъ (кнопка) для прикрѣпленія таблички къ стѣнѣ представляетъ своей головкой государственный гербъ—орель.

А вотъ что пишетъ испанскій военный писатель, лейтенантъ Fild de lo Guerd: «Все ничто—суда, пушки, ружья, если нѣтъ женщинъ, которыя въ состояніи презирать мужчину, не умѣющаго

²⁵⁾ Разсужденія г. Fath'a имѣютъ всеобщій интересъ.

умирать, обнимая знамя своего отечества, если нѣтъ женщинъ, готовыхъ продать свои наряды и драгоценности на нужды отечества, чтобы купить мечи». «Ни лучшіе полководцы, ни предусмотрительнѣйшіе правители, ни богатства государственныхъ кассъ не сравняются съ могуществомъ женщины—матери или супруги, сдерживающей рыданія и твердо указывающей воину: «иди, исполни свой долгъ!».

Мы имѣли случай говорить, какъ въ Итало-турецкую войну итальянская женщина воспользовалась «своимъ вліяніемъ» для службы своему отечеству ²⁶⁾.

Что сказать о русской женщинѣ? Все—не хватитъ мѣста; ограничимся возможнымъ; приведемъ подпись изъ подъ одной народной *любочной* картинки: завѣтъ матери-крестьянки сыну-рекруту:

Долгъ зоветъ тебя святой
 Послужить землѣ родной.
 Ты мой сынъ, но у тебя
 Есть другая мать, милѣе,
 Драгоценнѣе, роднѣе,
 Наща Русская земля.
 Жизнь твою, твои всѣ силы,
 Всю любовь и все что мило,
 Ты неси на жертву ей,
 Добрай матери твоей....

Въ странѣ Дракона, теперь, впрочемъ, въ «Новомъ Китаѣ», подъ пятицвѣтнымъ знаменемъ, говорятъ, великанъ молча куетъ себѣ мечъ.... Его періодическая печать стала уже «совѣмъ» какъ въ Европѣ....

Особенно распространенной книгой является «Na-P'o-Leon» (Napoléon); въ казармахъ, на дворахъ, на заборахъ—вездѣ патріотическія картины и листы, разжигающіе воображеніе, внушающіе милитаристское настроеніе; стараются говорить «глазу и душѣ» солдата! (P. Pillant, p. 270).

Солдаты новосформированной арміи дали обѣтъ не курить опиума—для пользы отечества.

²⁶⁾ См. «Военный Сборникъ» 1913 г., № 3, статья «Италія», стр. 135 и 138. Бюро восторговъ вызывала *canzonet*'а: «Помни, сынъ, я мать твоя. (... tuo «Мамма), я гордая итальянка!».... Экзальтація толпы доходила до крайнихъ предѣловъ.

«Борьба за существованіе идетъ своимъ чередомъ; персонажами этой борьбы являются націи, и напряженность патриотическаго чувства въ каждой націи является факторомъ, опредѣляющимъ выживетъ ли она въ этой борьбѣ или нѣтъ» (Э. Спурель) ²⁷⁾.

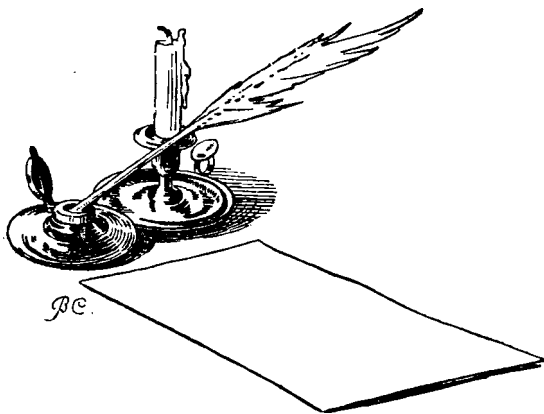
Много въ мірѣ треній, но не мало ихъ и у насъ; это неизбѣжно; но о чемъ мы, русскіе, должны молить Бога—да возстановится и укрѣпится нашъ «національный характеръ», а по опредѣленію, данному Великой Императрицей, онъ *состоитъ*: «Въ остромъ и скоромъ понятіи всего, въ образцовомъ послушаніи и въ корени всѣхъ добродѣтелей, отъ Творца человекѣку данныхъ».

Владиміру Мономаху приписывается изреченіе:

«Страхъ Божій и любовь къ отечеству есть основаніе добродѣтели».

Такъ начинаютъ теперь вездѣ думать и вѣрить и усиленно *работатъ* въ данномъ направленіи.

Л. В. Бѣдокимовъ.

²⁷⁾ «Патріотизмъ съ біологической точки зрѣнія» (М. 1913).